

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЁННЫХ С РАЗЛИЧНОЙ МОТИВАЦИЕЙ К УЧАСТИЮ В СИСТЕМЕ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ»

Е.А. Барина¹, Л.А. Ларионова²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается ценностно-смысловая сфера личности осуждённых, её влияние на мотивацию к системе «социальных лифтов», применяемой в сфере социальной и воспитательной работы с осуждёнными для создания справедливой и эффективной системы стимулов осуждённых к законопослушному поведению; сравнивается различная мотивация осуждённых к участию в данной системе.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; ценности; ценностные ориентации; «социальный лифт»; мотивация.

FEATURES OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF CONVICTS' PERSONALITY HAVING DIFFERENT MOTIVATION TO PARTICIPATE IN SYSTEM OF 'SOCIAL LIFT'

E. Barinova, L. Larionova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia

The article discusses the value-semantic sphere of convicts' personality, its impact on the motivation of the system of "social lift" applied in the field of social and morale building work with convicts to create a fair and effective system of convicts' incentives to law-abiding behavior. The authors compare different motivations of convicts to participate in this system.

Keywords : value-semantic sphere; values; value orientation; 'social lift'; motivation.

14 октября 2010 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», в рамках которой в сфере социальной и воспитательной работы с осуждёнными предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов осуждённых к законопослушному поведению, названной системой «социальных лифтов». Система «социальных лифтов» представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осуждённых с помощью определённых критериев. Система стимулов применяется для социализации осуждённого, профилактики рецидивной преступности и создания условий для позитивного формирования личности. Основным критерием оценки поведения осуждённого является соблюдение им порядка отбытия уголовного наказания, а также стремление к психофизической корректровке своей личности и инициативные меры к ресоциализации.

По состоянию на 15.06.2014 на комиссиях по системе «социальных лифтов» было рассмотрено 2159 осуждённых, из них соблюдающие установленный порядок отбывания наказания – 1460 человек. Иными словами, мотивированными к участию в системе стимулов оказалось 67,6 % осуждённых, и соответственно, 32,4 % осуждённых в системе стимулов участвовать отказались.

Таким образом, анализ состояния проблемы свидетельствует о том, что, несмотря на определённый уровень её теоретической и практической разработанности, сохраняет свою актуальность вопрос о проведении системных исследований ценностно-смысловой сферы личности осуждённых и её влияния на мотивацию к системе «социальных лифтов».

Ценностно-смысловую сферу личности образуют две главные составляющие – система ценностных ориентаций и система личностных смыслов. Ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования психологии. Психологические аспекты ценностно-смысловой сферы личности и смыслового понимания разрабатывались в трудах К.А. Абульхановой, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Г.А. Вайзера, Ф.Е. Василюка, А.А. Волочкова, Л.С. Выготского, Д.Н. Завалишиной, Б.В. Зейгарник, Е.А. Климова, Е.В. Корниловой,

¹ Барина Елена Анатольевна, студентка 5 курса кафедры психологии, e-mail: moonbeam_13@mail.ru
Barinova Elena Anatolyevna, a fifth-year student of Psychology Department, e-mail: moon-beam_13@mail.ru

² Ларионова Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры психологии, e-mail: niipsichologii@yandex.ru

Larionova Larisa Alexandrovna, Senior teacher of Psychology Department, e-mail: niipsicholo-gii@yandex.ru

Д.А. Леонтьева, К. Муздыбаева, Г. Оллпорта, М. Рокича, С.Л. Рубинштейна, В.Ф. Сержантова, А.В. Серого, В. Франкла, Л.Ф. Шестопалова, М.С. Яницкого и др. В большинстве исследований ценностно-смысловая сфера представляется как центральное образование личности, её «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек – мир».

Ценностно-смысловая сфера – это функциональная система, формирующая смыслы и цели жизнедеятельности человека и регулирующая способы их достижения. С одной стороны, ценностно-смысловые образования прививаются человеку социумом, но с другой стороны, сам человек активно формулирует и конкретизирует их, принимая, изменяя или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые обществом. На каждом этапе жизни у человека, исходя из социальных ценностей или биологических потребностей, должны появиться некие цели жизнедеятельности, для реализации которых необходимо понимание (или даже ощущение) их смысла. Именно такая осмысленность цели даёт человеку энергию для её реализации, делая её приоритетной [5].

Д. А. Леонтьевым выделено несколько форм существования ценности. Первая форма – общественные идеалы, то есть выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщённые представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни. Вторая форма – предметно-воплощённые ценности. Социальные ценностные представления, при всей своей значимости, не могут быть познаны непосредственно. Более прямым и адекватным выражением ценностных идеалов служат их зафиксированные в культуре предметные воплощения. Третья форма – это личностные ценности. Мотивация деятельности человека исходит не от абстрактных социальных ценностей, а от личностных ценностей индивидов; лишь приняв форму личностной ценности, ценностный идеал может найти путь к предметному воплощению.

М. Рокич разработал свою типологию ценностей, состоящую из двух классов:

1. Терминальные (или ценности-цели) – убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Они определяют для человека смысл его жизни и указывают, что именно для него особенно важно и значимо.

2. Инструментальные (или ценности-средства) – убеждения человека в том, что определённый образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации.

Отсутствие осмысленности целей дезорганизует всю систему ценностей, делая поведение человека или «автоматизированным», основанным на ожиданиях окружающих, или нецеленаправленным, зачастую противоречивым, девиантным. Неопределённость личностных смыслов мешает человеку занять своё место в социальной системе, что, в свою очередь, ещё более дезорганизует их [5].

В.В. Сорочан выделяет ряд основных факторов, влияющих на формирование психологических особенностей у людей, лишённых свободы. Таковыми являются: наличие режима места лишения свободы; ограничение потребностей; изменение сложившегося стереотипа жизни; переживания, связанные с осуждением к лишению свободы. Сильные негативные переживания осуждённых возникают, как правило, из-за неудовлетворённых потребностей частной жизни, безопасности, свободы, социальной и эмоциональной поддержки, активности.

В структуре ценностных ориентации осуждённых исследователями принято выделять три основных компонента:

1. Когнитивный (познавательный) компонент содержит информационный аспект (знания и убеждения человека, касающиеся данной ценности) и временную перспективу (степень влияния предполагающихся в будущем изменений, связанных с ценностью, на её восприятие индивидом в настоящий момент). Кроме того, он включает в себя восприятия, оценки и ожидания субъекта относительно различных социальных ценностей, стереотипы, сложившиеся в обществе, в оценке каких-то благ, групповые мнения относительно тех или иных объектов.

2. Эмоциональный (аффективный) компонент включает направленность и интенсивность переживаний и отражает чувства, испытываемые субъектом к данной ценности. Каждое устойчивое предпочтение как компонент ценностной ориентации содержит положительное переживание.

3. Динамический, поведенческий компонент (конативный) обуславливает связь ценностных ориентации с реальным поведением личности. Он отражает тот факт, что человек не только определённым образом относится к данному объекту как к ценности, исходя из своих убеждений, но и стремится вести себя соответствующим образом.

Субъективная роль смысловой сферы в жизни человека состоит в том, что она представляет собой контур саморегуляции личности, в основании которого лежит система ценностей и значимых отношений, сформировавшихся в ходе жизненного пути. Он придаёт, с одной стороны, определённую устойчивость поведению личности, а с другой – позволяет более гибко адаптироваться к изменениям условий жизни и деятельности. Причём, особое значение этот контур приобретает в сложной жизненной ситуации, характеризующейся депривацией базовых потребностей и угрозой как реализации основных личностных ценностей, так и самой жизни [6].

Таким образом, исследователи указывают на непостоянный характер ценностей и на их беспрерывную переоценку в процессе жизни. По мнению С.Л. Рубинштейна, переоценка ценностей, происходящая в ходе жизни человека (процесс включения в действие, актуализации, выключения или восстановления различных ценностей) является закономерным результатом перестройки его отношений с миром [4].

Поскольку набор ценностей личности меняется в зависимости от условий жизни, следовательно, можно с уверенностью говорить об изменениях ценностно-смысловой сферы человека, попавшего в пенитенциарное учреждение.

Термин «социальный лифт» появился в социологической науке в начале прошлого столетия в работах П.А. Сорокина. Социальный лифт является одним из важнейших механизмов развития общественных процессов, способом изменения своего социального статуса.

Применение системы «социальных лифтов» в исправительном учреждении обусловлено стремлением к следующим целям: социализация осуждённого, профилактика рецидивной преступности, создание условий для позитивного формирования личности.

Основными задачами применения «социальных лифтов» являются мотивация осуждённого к законопослушному образу жизни, обеспечение прозрачности процесса, дифференциация осуждённых по их уголовно-правовой, социально-педагогической, психологической и медицинской характеристике.

Наиболее важный критерий оценки поведения осуждённого – это соблюдение порядка отбывания наказания. К событиям и действиям, свидетельствующим об активной позиции осуждённых, встающих на путь исправления, относятся: очевидное желание порвать с уголовной субкультурой и криминальным сообществом; отказ от нахождения в неформальных криминальных сообществах; участие в просветительских занятиях с другими осуждёнными; участие в профилактике недопущения беспорядков и нарушения условий отбывания наказания со стороны других осуждённых; заглаживание вины перед потерпевшим и обществом за совершённое преступление, например, публичное раскаяние и письменные извинения потерпевшему [1].

Поощрение и наказание, или «социальные лифты», выступают побудительной стороной поведения личности, т. е. являются стимулами поведения. Стимул как внешнее побуждение к действию влияет на мотивы поведения человека и формирует их. Внешний стимул побуждает к внутренней саморегуляции поведения, переводит их в свои собственные установки, в мотивы действия. Если мотивы организуют поведение изнутри, то стимулы формируют поведение осуждённого извне, ориентируя на удовлетворение наиболее важных актуальных потребностей.

По мнению А.В. Малько, реализация поощрений и стимулов невозможна без использования такой функции, как мотивация, которая побуждает человека к исполнению обязанностей и совершенствованию социально полезных творческих действий, развивает трудовую и общественно-политическую активность (мотивация построена на основе привлекательных и заранее обещанных благоприятных последствий) [3]. По Ф. Люттенсу, мотивация – это побуждение к действию, динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Традиционно мотивацию определяют как объяснение внутренних факторов или психологического состояния и отношения человека к тому, что должно быть сделано или достигнуто в качестве цели поведения [2].

Базой эмпирического исследования послужила одна из исправительных колоний ГУФСИН России по Иркутской области. Выборочную совокупность составили осуждённые в возрасте от 23 до 49 лет. По предварительной договорённости с сотрудниками психологической лаборатории, были сформированы две группы осуждённых: первая – это осуждённые, мотивированные на участие в системе «социальных лифтов», вторая – осуждённые, регулярно нарушающие установленный порядок отбывания наказания. Для исследования использовались следующие методики: «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина, «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина, «Арт-тест» Ю.Н. Кудрякова и В.П. Голубева.

В результате проведённого нами исследования можно проследить существенную разницу в отношении исследуемых групп осуждённых к своему прошлому, настоящему, будущему, контролю над собственной жизнью и властью над обстоятельствами. Группа осуждённых, мотивированных к системе стимулов, имеет наличие определённых целей, планирует своё будущее, считает свою жизнь наполненной смыслом, в целом контролирует события собственной жизни и достаточно оптимистична. Вероятно, это может быть связано с осмысленностью, взвешенностью позитивных и негативных событий жизни. Они реализуют свой творческий потенциал, открыты новому, стремятся к переменам, имеют увлечения, что свидетельствует о наличии в жизни динамики, тенденции к развитию. У группы осуждённых – нарушителей установленного порядка отбывания наказания цели весьма размыты, прослеживается тенденция к неудовлетворённости самореализацией, численно преобладающая часть группы убеждена в неподвластности жизни сознательному контролю. Это говорит о

фатализме и, возможно, связано с низкой самооценкой членов группы. В целом группа негативно относятся к динамике жизни, легко поддается влиянию массовых тенденций. Сфера семейной жизни для большинства членов данной группы не является значимой. Вероятно, это связано с тем, что нарушители не привязаны к своей семье, так как по статистике многие из них являются выходцами из неблагополучных семей.

Осуждённые группы, мотивированной к участию в системе «социальных лифтов», заинтересованы в мнении окружающих о собственной персоне и социальном одобрении своего поведения, им свойственно установление нормальных взаимоотношений с окружающими; выявлено стремление к высокому материальному положению. В то же время следует отметить, что материальное благосостояние не является для них определяющим фактором счастливой жизни. Вероятно, деньги в данном случае – это не прихоть, а лишь условие для нормальной, стабильной жизнедеятельности.

По большей части они реализуют свой творческий потенциал, в их повседневной жизни есть место разнообразию, новшества, стремлению к переменам, многие имеют хобби, полезные увлечения. Группа ценит возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми, заинтересована в познании себя. Для многих членов группы немаловажен интерес к собственной профессиональной деятельности. Предположительно, работа представляет для них самореализацию, определённую необходимую сферу жизни и средство зарабатывания денег. Также выявлено, что группе присуща тенденция к высокой значимости всего, что связано с благополучием жизни семьи, что говорит о высокой ценности семьи для данной категории осуждённых. Вероятно, именно поэтому они стремятся к скорейшему выходу из мест лишения свободы. В целом, они дорожат собственной индивидуальностью, многие стремятся к независимости и стараются как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций, пытаются сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни.

Мы считаем, что это можно объяснить устойчивой жизненной позицией, оптимизмом, умением устоять перед трудностями. Значительная часть группы в той или иной мере стремится к получению морального удовлетворения и считает, что лучше заниматься тем, что обогащает духовно. Возможно, именно поэтому для них немаловажное значение имеют увлечения и хобби, а для некоторых представителей данной группы жизнь без увлечения неинтересна и бессмысленна.

В то же время, осуждённые группы нарушителей установленного порядка отбывания наказания не нуждаются в социальном одобрении своего поведения, для многих из них мнение окружающих незначительно, что они нередко демонстрируют своим поведением. Уровень благосостояния также не имеет для них большого значения. Вероятно, это связано с тем, что они и не стремятся покинуть исправительное учреждение, где есть кров над головой и регулярное питание. Но показатель стремления к материальному благополучию отражает и уровень самооценки личности, из чего следует, что данная категория лиц не имеет выраженного развитого чувства собственной значимости в жизни. Это объясняется ещё и тем, что они почти не стремятся сохранить собственную индивидуальность, подаваясь влиянию массовых тенденций. Осуждённые – нарушители установленного порядка отбывания наказания часто принадлежат к асоциальным неформальным группировкам, имеющим определённый уровень криминогенной заражённости, и в которых имеется своя, искажённая, «субкультура» отношений и ценностей, своя иерархия отношений, из которой они боятся «выпасть».

Зачастую им присуще стереотипное мышление, и в большинстве своём их отношение к динамике жизни негативно. Проблемы жизни общества не имеют для них определяющей значимости, и в половине случаев они не расположены к активному общению, взаимодействию с другими людьми, что, вероятно, связано с необходимостью выжить в данной среде, а не с ценностью самого факта общения. Многие из них абсолютно не стремятся к достижениям, самосовершенствованию, реализации возможностей жизни. Конечно, это вновь связано с отсутствием желания поскорее покинуть колонию для жизни в гражданском обществе. Моральное удовлетворение для них часто также не свойственно. Ни работа, ни хобби не увлекают до такой степени, чтобы занять основное место в их жизни. То же можно сказать и о расширении кругозора и повышении собственной образованности. Сфера семейной жизни для большинства членов данной группы не является значимой. Вероятно, это связано с тем, что нарушители являются выходцами из неблагополучных семей, в которых детям не было привито отношение к семье как к ценности.

У группы осуждённых, мотивированных к участию в системе «социальных лифтов», была выявлена низкая агрессивность и конфликтность, высокий уровень самовосприятия, принятия себя, средняя удовлетворённость отношениями с противоположным полом. Результаты исследования группы осуждённых, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, показали высокий уровень агрессивности и конфликтности, наличие нарушений поведения в социальной группе, нарушенное самовосприятие, неудовлетворённость отношениями с противоположным полом. При сравнении обеих групп видны значимые различия, в том числе в общении с противоположным полом, которое было отнесено нами к сфере семейной жизни.

Проведённый анализ полученных результатов позволяет утверждать о наличии взаимосвязи между мотивацией к участию в системе «социальных лифтов» и особенностями ценностно-смысловой сферой личности осуждённого, в том числе его отношением к сфере семейной жизни.

Таким образом, есть основания констатировать, что осуждённые, мотивированные к участию в системе «социальных лифтов», больше дорожат семьёй, и в связи с этим, стремятся смягчить и сократить срок вменённого им наказания.

Библиографический список

1. Журавлёв В.Л. Памятка по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства / В.Л. Журавлёв, В.Ю. Трофимов, С.Б. Филимонов. – М. : ФСИН России, 2013.
2. Лютенс Ф. Организационное поведение / Ф. Лютенс; пер. с англ. – 7-е изд. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 692 с.
3. Малько А.В. Теория государства и права / А.В. Малько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2007.
4. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с.
5. Самыкина Н.Ю. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации / Н.Ю. Самыкина, М.Е. Серебрякова. – Самара: Универс групп, 2007. – 148 с.
6. Яковлев В. В. Психологическая характеристика смысловой сферы личности осуждённых к лишению свободы / В.В. Яковлев. – Рязань, 1999. – 192 с.